

Шуан опустил руку вниз и начал развязывать пояс.

На этот раз Ци Янь наконец отреагировал. Его взгляд упал на талию Мяо Шуана, и его холодные брови нахмурились.

«Генерал, почему вы еще не раздеваетесь? Вы ждете, когда я вас обслужу?»

Разобравшись в текущей ситуации и проявив хорошую способность к адаптации, Владыка Демонов идеально вписался в роль. За несколько секунд он развязал пояс и небрежно отбросил в сторону роскошное и сложное свадебное платье.

Материал и качество изготовления этого свадебного платья высочайшего качества, и очевидно, что пара нарядов для них обоих была подарена по приказу императора. Однако совершенно нелепо видеть этот «императорский подарок» на «преступнике», который только что вышел из тюрьмы и весь в синяках.

Это некрасиво, так что, пожалуй, стоит помочь его снять.

Мяо Шуан потянулся, чтобы распахнуть воротник Ци Яня, и для этого сел к нему на колени, не обращая на отношение к этому самого генерала никакого внимания.

Когда Мяо Шуан отбросил свой наряд, и тот упал на кровать, вместе с ним полетело ещё что-то.

Под красным комком одежды появилась выпуклость, и нечто, спрятанное внутри, стало толкаться влево и вправо и, наконец, высунуло голову. Это оказалась маленькая белоснежная змейка. Ее красные агатовые глазки посмотрели на Мяо Шуана, и она высунула язык в замешательстве, словно не понимая, почему хозяин бросил ее.

Рука Мяо Шуана продолжала двигаться вниз, и Ци Янь наконец не удержался и схватил его за запястье, он нахмурился ещё сильнее и спросил глубоким голосом: «Что ты хочешь сделать?»

«А? Так ты можешь говорить?» Мяо Шуан с интересом наклонил голову, его взгляд остановился на дернувшемся кадыке мужчины: «Я думал, твой голос тоже охрип из-за яда».

Да, этот голос был очень хриплым, совсем не похожим на голос Бессмертного Мастера Бо Яня, и это ему не понравилось.

Он протянул руку и схватил Ци Яня за шею.

Холодные пальцы сдавили горло, и Ци Янь подсознательно захотел сопротивляться. Даже несмотря на то, что его навыки боевых искусств были утрачены, его не убили бы вот так просто

Но в следующую секунду душащая его сила ослабла, и большой палец переместился к кадыку и сильно надавил на него.

«.....!»

Странное чувство заставило все тело Ци Яня напрячься. Пока он испытывал невыносимую боль и зуд, Мяо Шуан пододвинулся ближе, и его алые глаза придали лицу соблазнительное и странное выражение: «Генерал, ты на самом деле спросил меня, что я делаю? Это день нашей свадьбы. Что я собираюсь сделать? Естественно заняться с тобой любовью».

Теплое дыхание пробежало по щеке Ци Яня, словно язык змеи. На лице генерала отчетливо проступил намек на гнев.

Неудивительно... Он, великий полководец, добившийся больших военных успехов, герой, покоривший весь мир, не только был заключен в тюрьму и подвергнут пыткам, которые превратили его в калеку, но и был вынужден выйти замуж за человека чужой расы.

Теперь этот мужчина мяо неизвестного происхождения хотел переспать с ним.

Какой это позор и унижение. Мяо Шуан был доволен. Как порочную жену, которая помогала тирану, Ци Янь определенно будет ненавидеть его до смерти.

Он очень рад видеть Ци Яня таким.

Тот злился, но не показывал этого и терпел, не говоря ни слова. Он не ожидал, что спокойное лицо Бессмертного Мастера Бо Яня может показать такое глубокое выражение.

Этот человек, похоже потерял память. Интересно, какова будет его реакция, когда однажды он вспомнит, кто он такой, и узнает, что он, лидер бессмертного мира, женился на Повелителе Демонов и переспал с ним

Одна только мысль об этом заставляла Мяо Шуана дрожать от волнения.

«Генерал, почему вы так на меня смотрите?» Мяо Шуан со знанием дела спросил: «Это ваша ханьская традиция — быть таким холодным с новобрачной в первую брачную ночь?»

Ци Янь: «...»

«О, я почти забыл», — Мяо Шуан убрал пальцы, которыми потирал его кадык, и взял бокал с вином с маленького столика рядом с кроватью: «Согласно вашей ханьской традиции, употребление этого вина является завершением церемонии, верно? В таком случае я последую местным обычаям».

Ци Янь мрачно смотрел на него, казалось, он не собирался пить вино.

Мяо Шуан не беспокоился о том, будет мужчина помогать или нет. Он просто набрал в рот вино из бокала, затем сжал подбородок Ци Яня тонкими пальцами, и накрыл его губы своим.

Пряное вино силой влили Ци Яню в рот, он невольно задохнулся и закашлялся. На его лице одновременно отразились шок и отвращение, и он с силой толкнул этого бесстыдного человека.

Из-за его толчка оставшееся в бокале вино вылилось, облив их обоих. Однако Мяо Шуан не разозлился, он небрежно схватил его руку, поднес ее к своим губам и нежно поцеловал. Кристальные капли вина скользнули по ладони и опустились на кончик его теплого языка.

Когда влажный язык лизнул костяшки его пальцев, Ци Янь почувствовал холодок. Каждое движение этого человека из племени Мяо было за пределами его воображения. Вместо того, чтобы позволить этому сумасшедшему продолжать, лучше было бы сразиться с ним насмерть.

Вены на покрытых шрамами руках Ци Яня вздулись, и Мяо Шуан поднял глаза от его ладони.

Такое сильное намерение убить...

Точно такое же, как в тот день, когда он вонзил меч ему в сердце.

Это больше похоже на Бессмертного Мастера Бо Яня.

Волнение в глазах Мяо Шуан усилилось, отчего эти кроваво-красные глаза стали выглядеть еще более очаровательными. Он выпрямил спину, одной рукой оперся на спинку инвалидной коляски, продвинувшись ещё ближе, и понизив голос, сказал: «Генерал, ты пытаешься не подчиниться приказу? Это брак, дарован Его Величеством. Генерал, пожалуйста, помоги мне. Это будет хорошо и для тебя, и для меня».

В этот момент, его рука коснулась ноги Ци Яня слишком близко к... и тот замер.

Мяо Шуан вложил его пальцы себе в рот, и его острые зубы прокусили ногти, которые еще не выросли. Сильная боль дернулась к сердцу, полностью отрезвив Ци Яня.

Он резко задохнулся, но тут кое-что услышал.

Несмотря на то, что его навыки боевых искусств были полностью утрачены, он все же мог слышать шорохи за дверью благодаря своему необыкновенному слуху.

Евнух, посланный Его Величеством, не ушел.

Евнух Чжу много лет служил Его Величеству и был очень хитрым. Трудно будет обмануть его глаза, если не действовать всерьез.

Хотя этот мужчина из племени Мяо вел себя странно, его слова были правдивы.

Теперь он преступник, который ожидал казни осенью, и был помилован, он не имел права сражаться.

Кровавый поцелуй ворвался ему в рот, соленый, рыбный и липкий. Ци Янь крепко сжал подлокотник инвалидной коляски и закрыл глаза.

Евнух бродил вокруг брачного чертога.

Его Величество приказал ему присматривать за Ци Янем, поэтому он не смел расслабиться ни на минуту и оставался на дежурстве всю ночь.

Наступила уже поздняя осень. Холодный ночной ветер обдувал его тело, пробирая до костей. Жир, который он набрал во дворце, не спасал, и он постоянно дрожал. У него не было другого выбора, кроме как тереть руки, чтобы согреться.

Конечно, самое мучительное — это не холодная погода.

В брачном чертоге мерцали красные свечи, тени двух мужчин накладывались друг на друга, и звуки любви были нескончаемы. Даже у этого старого евнуха, который был кастрирован сорок лет назад, началось слюнотечение, и несуществующий предмет на его теле на мгновение встал.

Недавно нанятые в особняке слуги не ложились спать этой ночью. Они продолжали подметать опавшие листья и насмешливо перешептывались: «Генерала пытали три месяца, но он все еще может быть таким свирепым. Он действительно заслуживает того, чтобы быть самым могущественным генералом в Даюне!»

«Почему мне кажется, что именно муж из племени Мяо выполняет тяжелую работу? Тск-тск, эти варвары такие, у них так много трюков».

«И как же мужчины это делают?»

«Интересно? Почему бы вам не порвать украдкой оконную бумагу и не подсмотреть?»

«Я не смею, как насчет того, чтобы ты пошла?»

Слуги посмеялись, они вообще не воспринимали «генерала» всерьез. Наконец один из них сказал: «Палач его отпустил. Но как вы думаете, после того, как его пытали три месяца, он всё ещё может оживить свою нижнюю часть?»

Евнух Чжу холодно взглянул на них и пронзительно закричал: «Эй, вы слишком много говорите, следите за своими языками!»

Слуги испугались и один за другим закрыли рты. Никто не осмелился сказать больше слова, и все разошлись.

Шум в доме не прекращался до второй половины ночи, а свадебные свечи догорели. Евнух Чжу не мог больше этого выносить и задремал под навесом.

<http://bllate.org/book/13561/1203781>